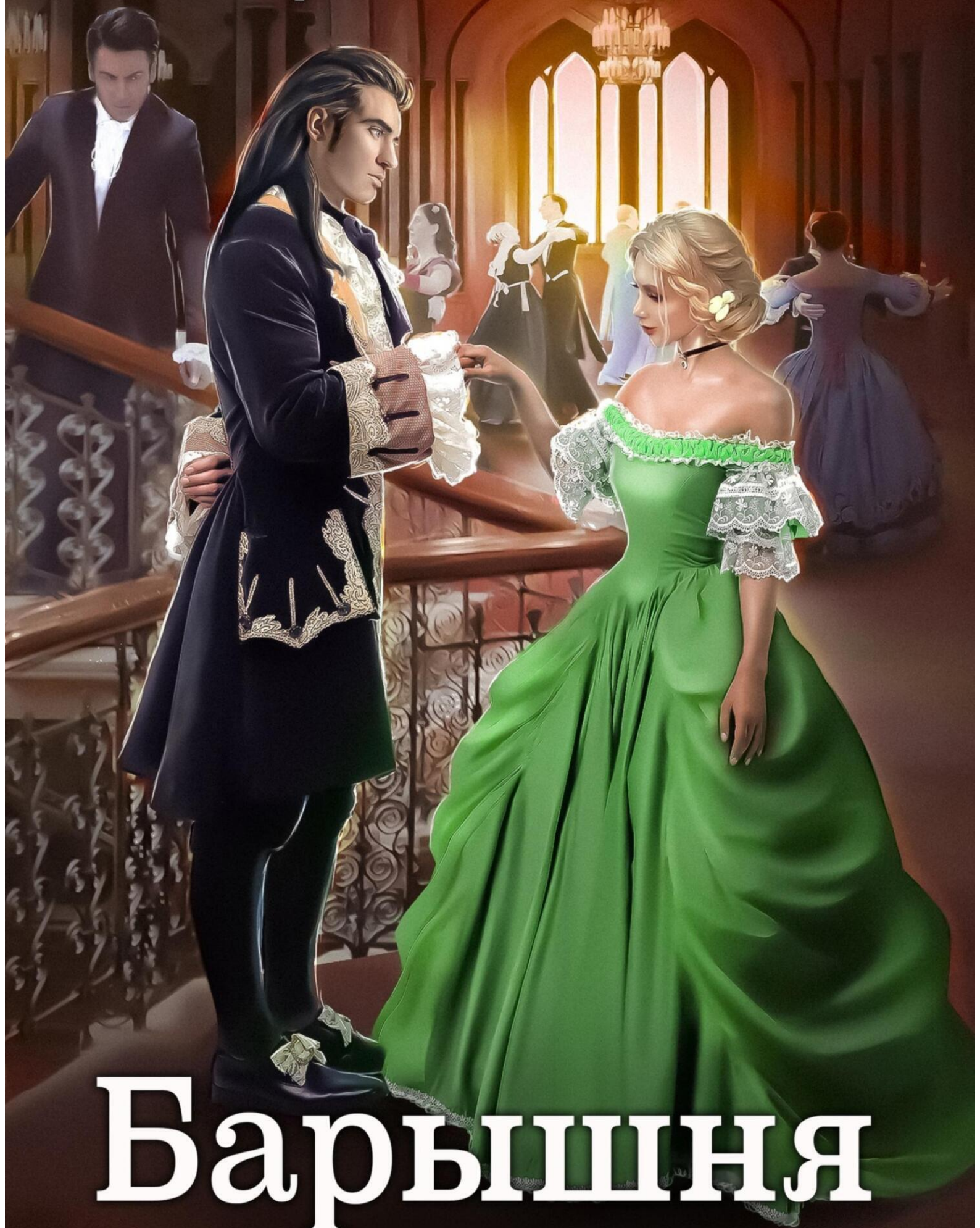

Арина Теплова

Барышня

Святочные истории

Арина Теплова

Барышня

«Автор»

2022

Теплова А.

Барышня / А. Теплова — «Автор», 2022 — (Святочные истории)

Эксклюзивно. Только на ЛитРес. Влада Киселева — студентка, будущая актриса из XXII века. Чтобы сдать аттестационный экзамен она отправляется в виртуальное прошлое. Система дает сбой и выбрасывает девушку не в том месте. Попав в глухой переулок старинного Петербурга XVIII века, она оказывается в лапах двух гвардейцев, которые принимают ее за девицу легкого поведения. Неожиданно ей на помощь приходит brutального вида незнакомец: красивый, опасный и... невероятно знакомый. Приняв его помощь, девушка даже не догадывается, что отныне этот опасный тип не оставит ее в покое. Ну и как тут на отлично сдать экзамен?

© Теплова А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог. Студентка	5
Глава I. Аттестация	7
Глава II. Счастливый шар	12
Глава III. Глухой переулок	17
Глава IV. Незнакомец опасного вида	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Арина Теплова Барышня

Пролог. Студентка

Новославянская федерация, Казань, 2182 год

Международный университет искусств

Медленно войдя в капсулу времени, Влада проследила за тем, как плазменная створка двери опустилась вниз, закрывшись. Обернувшись к сверкающей панели, оказавшейся прямо перед ней, девушка сосредоточенно уставилась в серебристый экран.

– Светлого дня, абитуриент Влада, – раздался приятный голос, и на экране появилась робот-девушка с прямыми пепельными волосами и кукольным лицом.

Внутри Влады все сжалось от волнения и предвкушения того, что сегодня она наконец закончит трехгодовой курс артистизма и блестяще сдаст аттестацию, ведь билет, который ей достался, был для нее не просто легким, а архилегким. К этому дню она готовилась почти два месяца. Сегодня все решится: сможет ли она в дальнейшем получить место киноактрисы в медиастудии «Сказочный дом» или же останется играть роли в международных театрах. Она так хотела, чтобы отец гордился ею.

– Приложите вашу экзакарту к голубому светящемуся квадрату внизу, – продолжал командовать робот с плазменного экрана.

Влада медленно кивнула и быстро сделала то, что велела девушка-робот.

Неожиданно у Влады зачесалось под грудью, и она невольно подняла руку, но ее пальцы наткнулись на жесткий корсет. Экран замерцал, и экранный робот замер, явно считывая программу экзакарты.

Влада попыталась почесать зудящее место через твердую штуковину, стягивающую ее талию и ребра, но ничего не вышло. В этом корсете не только невозможно было нормально дышать, он еще и кололся, вот как сейчас. «И как девицы и дамы ходили в этих штуковинах? – думала Влада. – Хорошо хоть, прическу не стала делать на термопарикмахере».

Она довольно кивнула сама себе, оправляя простой пучок из волос на затылке, который скрутила по-быстрому еще утром. Зато теперь она была одной из первых, кто вошел в капсулу для сдачи аттестации.

– И зачем мне эта навороченная прическа с кучей шпилек и лент, когда я и так все сдам на отлично, даже сомнений нет, – прошептала она тихо себе под нос, вспоминая каталог высоких причесок, который ей предлагала на выбор Лукреция Львовна.

Пока система считывала ее экзаменационную карту-билет, Влада вновь бросила взгляд на свое длинное коричневое платье и довольно улыбнулась.

– Билет номер двадцать. Восемнадцатый век. Российская империя. Барышня, – отчеканил пепельный робот-девушка.

Внимательно слушая задание, Влада сосредоточилась, она намеревалась все хорошенько запомнить. Хотя пока ничего нового робот не сказал. Девушка медленно кивнула, ведь виртуальная кукла на экране распознавала мимику, тут же диагностируя внутреннее состояние человека. Абитуриенты с очень нервной и хаотичной мимикой лица могли быть не допущены к перемещению в виртуальную программу сдачи, потому что это было опасно для их душевного состояния.

– Год 1733, Санкт-Петербург, – продолжал робот на экране. – Роль: дворянка, двадцать лет. Ваше имя – Екатерина Александровна Миронова. Характер: наивная, добрая, покладистая, взбалмошная, красивая, глуповатая.

– Глуповатая? – переспросила Влада.

– У вас есть вопросы?

– Да, то есть нет. Я поняла, – закивала девушка, чуть нахмурившись и понимая, что должна уметь сыграть любую роль, если того требует аттестационный билет.

– Для вас приготовлены три задания. Они будут выданы на месте, после телепортации. За каждое верно выполненное задание начисляются баллы, – продолжал бубнить звонким голосом робот. – За проваленное задание баллов не начисляется, возможны штрафы за неверное поведение или несоответствие характеру Екатерины Мироновой. Все понятно, абитуриент, Влада?

– Да, – кивнула она, зная, что ей надо набрать не менее семисот баллов за все три задания.

Она ощутила, как руки в кружевных перчатках тоже зачесались от волнения.

– Приложите пальцы к датчику времени, – велел робот.

Влада все равно чувствовала себя нервно. Еще никогда она не отправлялась одна в другое время, все три предыдущих раза она была в виртуале со своей группой и профессором по классу истории. Но сейчас ей предстояло решать все самой и, мало того, доказывать свои знания и артистические способности на практике компьютерной системе в виртуальной ролевой игре.

– Вопрос можно? – поинтересовалась Влада.

– У вас всего сорок секунд, абитуриент.

– Могу я использовать подсказки?

– Да. Вы имеете право на семь радужных кристаллов-подсказок на весь тур сдачи. Для этого приложите руку к вашему браслету на руке.

– Я поняла, – кивнула Влада, бросив беглый взор на золотой браслет, выполненный в стиле далекого восемнадцатого века и служащий универсальным помощником по виртуальному миру, в который она теперь отправлялась.

– Если вы все поняли, Влада, то приложите три пальца к датчику, – велел робот.

– Выполняю, – кивнула она и приложила пальцы к светящемуся на стене голографическому кругляшу.

Компьютер вмиг считал отпечатки пальцев, и пепельная девица-робот вытянула дежурную белозубую улыбку.

– Удачи, барышня Влада! – пожелал робот, и в следующий миг все вокруг погасло, а капсула завибрировала, словно лифт, который опускается вниз.

На секунду Влада замерла, вспоминая ранее испытываемые ощущения. Ведь с Олеандром Викторовичем, преподавателем истории, они всей группой уже перемещались в виртуальный мир игры, для того чтобы наглядно посмотреть, что же происходило в прошлом. Но то было с двенадцатью абитуриентами, под руководством профессора, а сейчас Влада делала это одна.

Нетерпение ее длилось недолго. Спустя пару минут по внутреннему контуру капсулы зажглись красные неоновые датчики, и вибрация прекратилась. На черном экране, где ранее красовался робот, появились белые буквы: «Вы перенесены в нужное время и место. Покиньте капсулу».

Глава I. Аттестация

Двумя часами ранее

Новославянская федерация, Казань, 2182 год

Международный университет искусств

– Ох, как я боюсь, девочки, – заявила Влада, прижимая к себе прозрачную мягкую доску для записей. – Точно мне попадет в билете какой-нибудь десятый век или, еще хуже, времена Иисуса Христа, а я про них ничегошеньки не знаю. Учила, учила, а толку ноль. В десятом даже говорили вроде по-русски, но как-то непонятно. Я все слова точно исковеркаю, а еще столько событий, и как сыграть нужную роль?

– А мне нравится десятый век, – весело хмыкнула Юлиана, отличница с голубыми волосами и ярко-розовыми линзами на глазах. – Классно было бы в Древнюю Русь попасть, там князья такие забористые парни, все почти тайными магами были. Я все голографические карты по этому периоду пересмотрела и сыграла бы половецкую княжну очень умело. Представляете, я на той неделе в виртуальный музей летала в Псков и наряды тех времен почти все перемерила. Вот красоту носили тогда девушки, не то что сейчас – сверкающие балахоны в пол.

– Ты наверняка княжеские платья мерила, – ухмыльнулась Влада. – А надела бы простой крестьянский сарафан, и не понравилось бы тебе нисколько.

– Понравилось, я его тоже надевала. Красиво!

– Кстати, забыла вам сказать, – произнесла высокая темноволосая девушка, также стоящая в четверке. – Вчера ходила на пробы в «Киновид», пробовалась на роль европейской дамы, жены рыцаря.

– Глафира, это на сериал «Третий рыцарь»? – выпалила Юлиана возбужденно.

– Да, – кивнула темноволосая Глафира. – Начнут снимать уже этим летом в Нюрнберге.

– Как классно! Мне эпоха рыцарей тоже нравится. Я бы хотела попробоваться на этот фильм. Много желающих было?

– Забудь, – отмахнулась Глафира от Юлианы. – Кастинг вчера был, и там нужна высокая и стройная девушка на главную роль. Ты все равно не подошла бы. У тебя рост ниже ста восьмидесяти, там в анкете оговорено было.

Стоя у закрытых стеклянных дверей залы театральной кафедры, девушки ждали начала сегодняшней выпускной аттестации, которая должна была пройти в виртуальной программе, в которой сдавали свои навыки уже пятьдесят лет все выпускники гимназий и университетов планеты. Специальная программа погружала тело человека в нужную атмосферу, точнее, в виртуальный мир по заданным параметрам, очень похожий на настоящие условия жизни того или иного времени, местности или нужного пространства. Абитуриент должен был показать свои приобретенные навыки прямо на деле в этом виртуальном мире. Агрономы и садоводы попадали на поля и палисадники, высаживая и удобряя растения; воспитатели для малышей перемещались прямо в детские сады с живыми виртуальными малышами, а будущие космонавты погружались в виртуал космоса с невесомостью и различными летающими кораблями.

Такой метод обучения и сдачи экзаменов: погружение тела и сознания человека в виртуальную реальность, – был очень продуктивным и правильным и считался оптимальным для теперешних землян. Он позволял абитуриенту сразу же показать на практике все свои знания и умения, а после окончания университета непременно получить службу в любом месте планеты по своей специальности, соответственно полученным баллам и своему выбору.

Аттестация должна была уже начаться, и потому у стеклянных дверей толпились три дюжины абитуриентов, но мастер Лилиана Васильевна никак не открывала двери и не приглашала в аудиторию.

– Жаль, – поморщилась Юлиана, вздыхая. – Я бы точно смогла, мастер Даниэла говорила, что у меня хорошая мимика в печальном образе, при съемке реалистично получается.

– Кстати, я прошла первый тур. Нас тридцать человек отобрали пока на роль этой дамы, – сказала Глафира.

– Тебя что, без диплома артистки взяли? – удивилась Юлиана.

– Я показала свою зачетную карточку. Я же на золотой диплом иду.

– Я рада за тебя, Глафира, честно-честно, – улыбнулась Юлиана. – Круче средневековых рыцарей только наши русские княжичи, по-моему.

– Че вы со своим средневековьем и рыцарями, – скуксилась Дия, которую едва допустили к аттестации, оттого что у нее не было не только нужных знаний по пятидесяти обязательным навыкам, но и актерского таланта. Но ее папа был один из ректоров университета, поэтому Дию допустили. – Самый лучший двадцать первый век. Все понятно и ясно, даже язык той эпохи изучать не надо.

– Дия, двадцать первого не будет в билетах, – усмехнулась Влада. – Только с первого по двадцатый, и роль любого жителя или народа планеты.

– Вот незадача, – поморщилась Дия. – Я совсем не готовила и не знаю ничего. И историю с географией прогуливала, ты же знаешь. А международные языки и практику поведения мне по блату поставили.

– Не переживай, попадется тебе какое-нибудь новозеландское племя, роль туземки, там не надо ничего знать. Набедренную повязку повяжешь, и все, – пошутила Графира.

– Очень смешно, – буркнула Дия. – Тогда уж двадцатый век бы попался, тоже ничего. Там такие классные хиппи жили. Я бы их роль выбрала.

– Хиппи? – удивилась Юлиана. – Это кто такие? Не помню что-то.

– Знаю, были такие. В Европе жили, когда она еще отдельно была и не входила в нашу федерацию, – закивала Влада.

– Точно! – подтвердила Дия. – Все понятно и от нас недалеко по времени. Хорошо бы было еще попасть для сдачи аттестации куда-нибудь на побережье средиземноморья. Ну, об этом я с Тимофеем Игоревичем договорюсь, чтобы место указал в системе. Я бы эту «хиппи» наверняка сыграла как надо, че там знать? Ни правил тебе, ни языка, ни как себя вести не надо знать.

– Только Тимофей Игоревич слишком правильный и честный. Он точно не будет билет подделывать, как тебе надо, – сказала твердо Влада, намекая на мастера по виртуальности, который настраивал виртуальные системы во всем университете для сдачи тех или иных аттестатов, кому на сдачу актерского таланта, кому на исполнение фортепьянного концерта.

Университет искусств был единственным подобным заведением на всей планете, и учились здесь более десяти тысяч студентов по разным дисциплинам: художники, музыканты, писатели, мастера йоги, медитации, артисты, вокалисты и многие другие. Получить аттестат этого университета было очень престижно. Ведь все его выпускники получали сразу же мировую известность и службу в кинокомпаниях, самых лучших театрах мира или ездили с гастролями по всей планете.

– Зачем подделывать весь билет? – удивилась Дия. – Только место. Иначе я папе своему скажу.

– Вряд ли, – поморщилась Влада. – Не будет Тимофей Игоревич подгонять систему под твои хотелки, уж я-то знаю. В прошлый раз он мне даже дополнительную минуту не позволил взять, когда я зачет по танцу сдавала. Едва не завалила. Он правильный и скучный, прям жуть.

– Верно Влада говорит, с характером он, им не повертишь, – закивала Юлиана. – Как-то видела, как он свою жену за дверь выставил и велел ей идти домой, потому что у него пара начинается и ему некогда.

– И что? Видела я его жену, – поморщилась Дия. – Фифа с параллельного курса по имиджу, мастер по ногтям. Хохотушка намалеванная, как девица из кабаре.

Тут же на стене рядом с ними замигал до того серый небольшой плазменный экран. На нем высветилось полное имя Дии и далее фраза: «Штраф два жетона. Словесное принижение личности другого человека, осуждение».

– Потихе, Дия, уже заработала место мойщицы полов на два часа, – хихикнула Глафира.

– И че? Могу и не отрабатывать, больно надо, – пробубнила Дия.

– Это же для тебя полезно, не для кого-то, хотя дело твое, – пожала плечами Влада. – И вообще, что тебе до жены мастера по виртуальности? Как выглядит его жена, нас не касается.

– Да все равно мне, но хиппи – это класс! – не унималась Дия. – Живи как хочешь, ни тебе экзаменов, ни запретов, только nirvana! Живи в свое удовольствие.

– Ага, и травку наркоманскую курили твои хиппи! – вспрыснула Глафира. – Оттого и умирали все в молодости.

– Да я и сейчас живу в свое удовольствие. Учусь где хочу и живу в зеркальном доме, который мне страсть как нравится, – возбужденно сказала Влада. – А сегодня на завтрак я ела салат из манго с кубинскими гребешками.

Сейчас, в безмятежном радостном мире двадцать второго века, денег не было. Люди могли пользоваться бесплатно всем, что только существовало, производилось и выращивалось на планете. Земля еще в прошлом веке перешла в пятое измерение со всеми жителями. Теперь не было границ между странами, преступности и войн. Все жители планеты были равны, и каждый мог получить любую вещь, будь то пирог с грибами на ужин или красивый автомобиль на солнечных батареях. Можно было жить в любом месте на планете, хоть на пляже у океана, хоть на трехсотом этаже в доме-башне в Гималайских горах. Любой труд и служба были уважаемы и равны по значимости. Простой каменщик ценился так же, как и актриса или летчик, ведь все занимались своим любимым делом, и подобное устройство общества давало всем равные возможности творить, созидать и расти духовно далее.

– Не хочу я никакую траву курить, я че, не в своем уме? На тот свет свою душу отправить раньше времени. Нет, я за здоровую жизнь, – твердо сказала Дия. – Проживу еще лет сто пятьдесят, как моя мама.

– Вот! В десятом веке как раз все тоже здоровые были, – закивала Юлиана. – На природе жили и ели первородную чистую пищу, как и сейчас.

– И какая вам разница, что было тогда? Вы, главное, роль свою как надо сыграйте, ешьте и пейте так, чтобы выглядеть правдоподобно, а то тысячу баллов не наберете.

– Верно, Влада, – кивнула Графира. – Программа-то только создает чувственные ощущения, голограммы и виртуальные образы, на самом деле ничего не происходит с вами в реальности.

– Потому можно даже ругаться, это классно! Даже штрафа не будет, – усмехнулась Дия. – Там съем какую-нибудь гадость, а вернусь из программы сюда, как будто ничего и не ела. Замечательный компьютерный мир.

– О, девочки, полетели сегодня после аттестации на Сейшелы, на тот остров, где в прошлый год акул смотрели? – предложила Юлиана. – Всего час лету и целый день на море, завтра у нас выходной.

– Сначала аттестацию давай сдадим, Юлиана, – наставительно сказала Влада. – Мне надо как следует сдать, не меньше семисот баллов. Я на киноактрису все же хочу попасть. Не надо сейчас про острова эти.

Любой житель планеты мог в любое время перемещаться свободно по всему миру, не было ни виз, ни запретов. Мало того, самолеты достигли такого совершенства, что в любую точку Земли можно было добраться всего за пару часов максимум.

– Да, Влада права, – закивала Глафира. – Сначала сыграем свои роли в прошлом, а потом и на острова можно махнуть. Только бы билет полегче.

– А мне по душе восемнадцатый век! – вдруг сказала Влада, опершись спиной о стеклянную матовую дверь кафедры и мечтательно прикрыв глаза. – Балы, маскарады, платья длинные с драгоценностями носили. Нет лучшего времени. Мне кажется, я бы даже реально жить там смогла. Если бы попался мне этот век в билете, так здорово было бы. Но я невезучая, чувствую, точно мне средневековье попадется, а еще хуже – век пятый, когда люди выживали в землянках после великого потопа.

– Слушай, Влада, закажи себе такое же старинное платье и походи в нем пару деньков, порадуешься, – подсказала Юлиана. – Я видела на одном сайте в рунете, такие платья шьет одна мастерица, прямо натуральный семнадцатый век! Хотела себе такое на новогодний маскарад заказать вместе с париком, на нем корабль целый из волос.

– Не понимаешь ты, Юлиана, – встрепенулась Влада, открывая глаза. – Главное в том веке – это мужчины! Они ради женщин такие дуэли устраивали! И дам завоевывали, не то что сейчас. Вытяти жетон в «зале свиданий» и иди с тем, кто тебе по физиологическим и психологическим характеристикам подходит, и умрешь с этим парнем от скуки на свидании. Потому что он скучный и предсказуемый! Ходила уже дважды. Все правильные и добрые до умопомрачения.

– И что? Очень даже хорошо, – закивала Юлиана. – Зато ваш союз долгим будет, и детишки самые удачные и светлые родятся.

– Спасибо! Никакой романтики и страстей! – не унималась Влада. – На прошлом свидании мне такой неприятный парень попался, блондин с веснушками и хохотливый. Как я должна его полюбить? Я хочу сама выбирать, а не чтобы какой-то робот за меня решал.

– Тебя же никто не заставляет идти в «зал свиданий», выбирай сама в жизни. Это же только помощь, не более, – добавила Глафира. – Мне свидальный компик Олежу подобрал. Где бы я его встретила тут рядом, если он в Бразилии жил? Мы сразу полюбили друг друга.

– Спасибо! Только я все равно хочу сама выбирать, как в восемнадцатом веке, – не унималась Влада.

– Ну, в восемнадцатом веке девушке тоже указывали родители, за кого замуж выходить, – со знанием дела сказала Юлиана.

– Не всегда, – возразила громко Влада. – К тому же в том веке мужчины были прямо замечательные! И страстные, и мужественные, и за свою девушку постоять могли, и лицо кому надо разукрасить кулаком.

– Боже! Они в том веке еще и дрались? – опешив, воскликнула Дия, она мало что знала про исторические нравы тех времен, потому для нее это было удивительно.

– Да! Еще и на дуэлях, и в сражениях разных, такие храбрые и сильные были! – выпалила в эйфории Влада. – А теперь одни улыбающиеся добряки, тьфу, скукота.

– Так раньше мужчинам надо было бороться за свое место под солнцем, – сказала Глафира. – Опять же, защищать свою землю от всяких нехороших людей, войны там были, да и женщин надо было завоевывать и вообще всячески выживать. Там еще деньги были, а без них даже еду не давали.

– Как не давали? – опять опешила Дия. – А если нет этих дынек, что кушать?

– Тогда все, худеешь и на диете сидишь месяц, пока не появятся деньги, – прыснула Юлиана, смеясь над Дией. – Только денег, а не дынек. Запомни, а то точно аттестацию провалишь.

– Потому мужчины и агрессивные, и пробивные были, жизнь тяжелая и сложная была. А сейчас что? Войн и конфликтов всяких уже сто пятьдесят лет нет на всей планете, выживать не надо, везде мир и достаток у всех, ешь, пей, отдыхай, занимайся тем, что по душе, и будь счастлив. Потому и парни сейчас добрые и спокойные.

– Нет, мне точно такого мужчину не надо, – не унималась Влада. – Потухну я с ним.

– Мне лучше теперешние, – сказала Дия. – Те, которые могут сердечки плазменной указкой в воздухе рисовать, чтобы искры были, это так романтично.

– Вот и бери себе такого, – возмутилась Влада. – А по мне, все нынешние парни и мужчины бесхарактерные, мягкотелые, скучные и мирные. Мне боевого, страстного надо.

– Слушай, а тебе, наверное, кто из гонщиков или каскадеров подойдет, они точно неспокойные, – подсказала Юлиана. – Ты, главное, в «зале свиданий» на компике задай параметры таких навыков.

– Не пойду я в этот ваш зал, ходила уже, – отмахнулась Влада. – Он только всяких нио-чемных бесхребетных парней выдает мне!

– Ой, ты что, Владочка, так ругаешься, – тихо сказала Юлиана. – Сейчас наблюдательная система тебе штраф выпишет.

– Ну и пусть! – выпалила Влада. – После аттестации полечу на Мадагаскар, там, говорят, скалолазы, летчики и дайверы собираются, наверняка интересные парни есть, хотя вряд ли будут лучше тех мужчин, которые в восемнадцатом веке жили. Нынешние парни мне совсем не нравятся!

В этот момент за спиной Влады завибрировали матовые высокие двери и вмиг исчезли, открыв проход в аудиторию. В проеме показалась высокая поджарая фигура Тимофея Игоревича, мастера по компьютерной технологии. Девушки охнули, не предполагая, что он был в аудитории все это время. Они невольно обернулись к нему, как и другие молодые люди, стоящие тут же.

– И чем это вам, Влада Киселева, так современные парни не угодили? – спросил Тимофей Игоревич как-то насмешливо, глядя серыми блестящими глазами сквозь тонкие монохромные линзы, которые держались на его переносице невидимыми зажимами, и казалось, что прозрачные голубые стеклышки парили в сантиметре над его кожей. Они были похожи на старинные очки, и Кораблев носил их ради прикола. Потому что люди на Земле теперь совсем не имели болезней и изъянов и имели поголовно отличное зрение и здоровье, оттого не нуждались ни в очках, ни в лекарствах. – Кричите так, что я не могу настроить билоид.

Глава II. Счастливый шар

Магнитоплазменный билоид являлся одной из многочисленных машин для создания виртуальных миров, именно он отправлял абитуриентов в виртуал для сдачи аттестации или для тренировок, пока они проходили курс. Сейчас билоиды, достигшие D-класса, могли воссоздать такое реалистичное прошлое, что воспроизводили в виртуале самого Айвазовского или, например, Бетховена, даже с его глухотой. Кстати, музыканты при сдаче аттестации должны были показать свое мастерство игры на старинном рояле наравне с виртуальным Моцартом или Рахманиновым и также сочинять музыку наподобие великих классиков.

– Извините, Тимофей Игоревич, – сказала Влада, отмечая его странную одежду: темные простые брюки, светлую рубашку и жилетку. Сейчас были в моде мужские свободные комбинезоны, сплошные и с капюшонами. Он же был одет в какой-то старинный наряд двадцать первого или двадцатого века. Хотя сейчас носили все что угодно. На улицах можно было встретить парней в латах на коленях и девушек в платьях начала девятнадцатого века. Чуть взлохмаченные русые волосы, скуластое лицо с высоким лбом и живые серые глаза довершали образ мастера Кораблева – приятный и строгий. Он был довольно молод, но давно перешагнул рубеж юношества. – Я не хотела вам мешать.

– Я все уже настроил, – хмыкнул он и, обращаясь громко ко всем стоящим в коридоре студентам, сказал: – Лилиана Васильевна сегодня уехала к матери по срочному делу, потому ректор попросила принять у вас аттестацию, так что заходите.

Он прошел обратно в просторный зал-аудиторию с высокими стеклянными потолками, и все пятьдесят пять абитуриентов последовали за ним. Когда все уселись по одному в парящие кресла, которые за счет плавающего подвижного корпуса были очень удобны, Кораблев встал у плазменного куба-доски и сказал:

– Итак, начнем. Надеюсь, все подготовились как следует? Потому что, кто не сможет выполнить задания в билете на минимальные триста баллов, будет вынужден пересдавать снова, но это уже позже. Всего три задания в билете. Сразу говорю, задания несложные, так сказала Лилиана Васильевна, и те, кто подготовился и занимался весь этот год, смогут вернуться в аудиторию из виртуала уже к вечеру. И учтите, что пересдача будет гораздо дольше, можете зависнуть в системе даже на несколько дней или недель. Помните об этом и старайтесь сыграть качественно роль с первого раза.

Абитуриенты согласно закивали. Несмотря на то что они уже бывали в виртуальной реальности под руководством мастеров во время занятий в прошедшем году и играли похожие роли-задания, все равно теперь им стало боязно. Ведь сегодня они отправлялись в виртуальный мир одни, каждый в свою эпоху, выпавшую по билету. Должны были сами принимать решения без непосредственного руководства мастера по артистизму.

– Не забывайте, чем реалистичнее вы сыграете свою роль, тем больше баллов сможете набрать на каждом задании. Это вам велела передать Лилиана Васильевна. Теперь от меня. Не советую часто обращаться к подсказкам, они забирают баллы. Каждая подсказка – минус двадцать баллов. Уточняю, что система следит за каждым вашим шагом и действием, потому не следует тайком видеофонить родителям или друзьям, чтобы помогли с матчастью. Первое же нарушение, которое зафиксирует система, и вы экстренно возвращаетесь в аудиторию и отстраняетесь от аттестации, пересдача только через разрешение ректора. Есть вопросы? Задавайте сейчас, потом я не смогу отвлекаться, когда начнем телепортацию. Я один сегодня за двоих.

– Тимофей Игоревич, Лилиана Васильевна обещала нам помощников еще! – раздался голос Никиты, крепкого парня лет двадцати.

– Верно, Никита, забыл совсем, – кивнул Кораблев. – Вы можете заказать не более трех помощников, иначе настраивать долго придется. Подойдете все ко мне с билетом, и я запрограммирую, кому, сколько и кто нужен.

Уже спустя пять минут в центральной части аудитории возникли несколько десятков шаров голограмм.

– Так, билетов – шаров восемьдесят, по четыре на каждый век, – пояснил мастер Тимофей. – Двадцать последних веков. Подходим по очереди, выбираем билет. Затем ко мне, заказываем помощников, и далее в залу к Лукреции Львовне для уточнения параметров и реквизитов. Через час отправка.

Все согласно закивали, и аттестация будущих артистов началась.

Влада подошла к шарам одиннадцатой и дрожащей рукой, чуть прикрыв глаза, думая только об одном веке, наугад ткнула пальчиком в один из переливающихся прозрачных шаров. Голограмма вспыхнула, и перед ней на экране на доске высветились слова: «XVIII век. Первая половина».

– Вот повезло! – вскрикнула от радостного удивления Влада, не веря своим глазам.

Тут же из маленького галопринтера вылезла голубая пластиковая карточка с подтверждением билета, и Влада быстро схватила ее и еще раз прочитала, желая удостовериться, что ей не показалось. На карточке был восемнадцатый век. «Все же я научилась верно генерить свои мысли, чтобы уплотнять их и воплощать в жизнь», – пронеслось у девушки в голове за миг.

– Что такое, Киселева? – обернулся к ней Тимофей Игоревич, оторвавшись от парящего над столом планшета, где он вносил данные о помощнике очередного ученика. Ему показалось, что что-то случилось с шарами, но, увидев на ее лице ослепительную довольную улыбку, спросил: – Хороший билет?

– Самый лучший! Просто чудесный! – закивала Влада и быстро подошла к мастеру, как и все другие до нее.

Когда дошла ее очередь, мастер Кораблев, смотря в свой планшет, пробубнил:

– Сколько помощников?

– Мне не надо помощников, – безразлично ответила Влада.

Чувство эйфории завладело девушкой, оттого что ей выпал век, самый ее любимый, про который она знала все. Наверняка ей не составит труда получить тысячу баллов.

– Как это, Киселева? – обернулся к ней мастер. – Все берут помощников. С ними же легче.

Помощники в виртуальном мире создавались самой системой по заданным параметрам. Это были голограммы знакомых людей или животных, которые помогали абитуриенту успокоиться в незнакомом виртуальном мире и как бы поддерживали его морально.

Давно было установлено, что перемещение человека в своем теле в виртуальный мир – это довольно серьезное испытание для психики. Хотя все знали, что это безопасно, но все же психологическая поддержка очень хорошо нивелировала все страхи и опасения попаданца в виртуал, позволяя ему быстрее и лучше сыграть роль или выполнить задание и вернуться в реальность. Обычно в системе создавали голограммы родных людей попаданца, родителей или друзей, может быть, любимое домашнее животное. Самые боязливые брали троих помощников.

– Да не надо мне, Тимофей Игоревич, я и так справлюсь, – улыбнулась Влада, думая о том, что клон с лицом мамы вряд ли ей сильно поможет.

Она была уверена в своих силах на все сто.

– Вы уверены?

– Уверена.

– Киселева, смелости вам не занимать, – усмехнулся он как-то криво.

– А чего мне бояться? Восемнадцатый век я знаю как свои пять пальцев! – похвасталась она.

– Самоуверенны, как, впрочем, и всегда. Смотрите, не сможете совладать со своими нервами, провалите задание. Это так, совет. Так что, точно не надо?

– Ладно, если вы настаиваете, Тимофей Игоревич, давайте одного. Пусть система сама выберет, – согласилась Влада только для того, чтобы он наконец отстал.

– Хорошо, Влада, – кивнул он и вновь отвернулся к компу. – Пожелания есть?

– Все равно, кого система выберет, тот и пойдет.

– Как знаете, – буркнул он и что-то набрал на клавишах в своем планшете. – Все. Проходите в лаборантскую. Лукреция Львовна выдаст вам реквизит и инструкции.

– А можно еще просьбу?

– Да? – поднял он на нее взор.

– Вы можете задать в системе семейство мне дворянское побогаче и познатнее? Я знаю, что в том веке очень деньги ценились.

– Нет, Влада, извините. Билет есть билет, я не могу облегчать задания.

– Совсем-совсем? Ну в виде исключения, – попросила она, кокетливо улыбаясь.

– Не надо мне строить глазки. Вы на аттестацию пришли или что?

– Или что, – пробурчала Влада.

– Именно. Вот и сдавайте то, что попало в билете. Ведете себя вечно как хитрая бестия какая-то.

Тут же замигал огонек, и на стеновой панели появилось светящееся послание, сначала имя мастера Тимофея, затем фраза про штраф в пять жетонов и в конце «унижение личности другого человека, гнев».

Штраф приходилось отрабатывать в той сфере, которая совсем не прельщала, не нравилась нарушителю. Специальная программа подбирала самую неинтересную, нелюбимую деятельность именно для этого человека и отправляла его на отработку. Один жетон равнялся одному часу службы. Потому Тимофей Игоревич заработал себе пять часов неприятной службы.

Вся эта система со штрафами и отработками была сделана не для унижения и подавления человека, как могло бы это показаться. Нет. За эту систему голосовало большинство землян. Подобная система позволяла держать под контролем вибрации человека. Показывала, что его поступок понижал вибрации, и оттого в дальнейшем могла пострадать в духовном развитии его душа. Если во время исполнения воспитательной службы человек выполнял нелюбимую работу достойно, с добрым сердцем, без злости и благодаря за урок, то вибрации человека вновь повышались, и его душа поднималась вновь на прежний уровень развития. Это тоже фиксировала система и объявляла.

От выполнения штрафной службы можно было отказаться, это не было принудительно, только добровольно-желательно. Но каждый житель планеты понимал, что если не работать над собой и не исправлять свои ошибки поведения, сознания, то его существо будет постоянно опускаться в своих вибрациях. Если же человек опускался на критический уровень вибраций души, ниже четвертого измерения, он просто умирал в реальности, теряя свое физическое тело в этом воплощении. Вибрационное поле Земли имело пятую мерность, и существа ниже четвертой мерности просто физически не могли существовать в этом пространстве. Все было логично.

Потому сейчас на планете люди жили до нескольких сотен лет, если постоянно совершенствовались духовно и были счастливы. Хотя в любой момент человек мог сам решить прервать свое воплощение в этой жизни, если считал, что в этом мире он выполнил все, что задумывал и его душа прошла все нужные уроки совершенствования. Старость и болезни также были не свойственны современному миру, и люди, достигая духовного развития пятой мерности, очень

медленно старели или же не старели совсем, да и различные болезни, вызываемые микробами, не могли притянуться к такому существу.

Сейчас на планете Земля все жили долго и счастливо.

– Еще из-за вас штраф схлопотал, – заявил Кораблев, пару раз глубоко вздохнув и вновь утыкаясь взором в свой планшет. – Все, идите уже, Киселева...

– Ну и ладно, – вспыхнула Влада, успокаивая себя тем, что за отказ ей он получил пятичасовой штраф.

Но, тут же поняв, что начала радоваться чужой неприятности, Влада быстро переключила свои мысли на предстоящую аттестацию, ведь в самом деле, от плохих дум могли появиться морщины на ее личике, а ей это было не надо.

Влада поспешила в лаборантскую, где уже находились первые десять студентов. Некоторые еще выбирали себе наряды, деньги нужной эпохи, а некоторые уже красовались в полной «боевой» готовности. Увидев Никиту, парня, с которым у них были теплые дружеские отношения, Влада подошла к нему, осматривая его новый «прикид». На нем были кожаные штаны и узкий темный средневековый камзол, темный плащ, а в руке небольшая плеть, на груди висел деревянный крест.

– И куда ты собрался? – спросила Влада, вспоминая, что ему вроде выпал пятнадцатый век.

– В Европу решил махнуть, там один из персонажей инквизитор был.

– Ужас, – округляя глаза, воскликнула она. Никита всегда казался таким скромным и милым парнем. – Ты что же, собрался ведьм ловить и мучить их?

– А что? – оскалился он всеми зубами. – Они же виртуальные. Подумаешь, побуду немного злым и страшным, когда еще такая возможность представиться, сыграть роль мудака?

– Никита, никогда не думала, что ты... – начала Влада.

– Это же только роль! И не смотри на меня так. Там на выбор еще монах-иезуит и английский король был, мне их точно не сыграть, знаний не хватит. Я по английской истории средневековья почти ничего не знаю. А про эту инквизицию читал пару документальных книг. Инквизитором наверняка вытяну билет на высшие баллы, – объяснил он и, вдруг наклонившись сильнее к девушке, уже тихо сказал: – Хоть ведьм немного потискаю, может, даже поцелую, а то в нашем времени без опасения девушку не поцеловать, сразу испугается, подумает, что я ее домогаюсь. Все такие неженки и неприкосновенные стали.

Опешив от его слов, Влада улыбнулась ему и сказала:

– Я бы не испугалась, мне нравятся напористые парни.

– Неужели? – поднял брови Никита и тут же довольно рассмеялся, оглядывая ее с головы до ног. – Тогда договорились, Влада. Я на ведьмах потренируюсь, вернусь и проверю, шутишь или нет.

Он быстро направился в сторону комнаты, где находился транспортирующий бילוид, чтобы занять свою очередь на телепортацию.

– Смотри только всех сразу не сжигай! – закричала ему вслед Влада.

Он только помахал ей в ответ, и девушка уже приблизилась к приятной женщине непонятных лет с фиолетовыми прямыми волосами.

Влада хотела протянуть ей свой билет, как та быстро обернулась всем корпусом в сторону и возмущенно закричала:

– Колесников! Я же тебе сказала, твоя третья дверь налево, только там доспехи рыцарей и копыя! Чего ты в греческий зал полез, там, кроме плаща, ничего себе не найдешь! – Влада проследила взором за виноватым парнем, который поспешил в другую комнату, а Лукреция Львовна ему громко вдогонку заявила: – И коня-клона не забудь себе подобрать, сразу на него и садись. Потом Тимофей Игоревич тебя сразу на коне в нужное время отправит.

Устало вздохнув, Лукреция Львовна обернулась к Владе.

– Что там у тебя, Владочка?

Девушка протянула свой жетон-билет, где красовалась радующая глаз надпись: «XVIII век. Первая половина». Женщина кивнула и что-то набрала на своем работающем вижубуке с плазменным экраном, стоящем перед ней.

– Так, Российская империя или Французское королевство?

– Российскую империю, пожалуйста, Лукреция Львовна.

– Хм, – женщина бросила на Владу внимательный взгляд. – Там задания сложнее будут, Влада, сразу предупреждаю.

– Ничего, я справлюсь.

– Как знаешь, – пожала женщина плечами и провела пальцем рядом с экраном. Тут же картинка на нем изменилась, и появились четыре кукольного вида девушки, по-разному одетые. – Крестьянка, монахиня, барышня, купчиха. Кого выберешь?

– Барышню.

– Бери лучше крестьянку, – посоветовала Лукреция Львовна. – Не потянешь ты барышню. На крестьянку роль легкая, задания простые. Обычно ее берут, еще меньше семисот баллов не было по ней ни у кого.

– Нет, барышню, – настаивала Влада. – Я всегда мечтала барышней в том веке побывать, еще с детства, – добавила она мечтательно и тут же поправилась: – Точнее, сыграть роль барышни. Там балы шикарные были и все такое прочее...

– Влада, там немецкий язык знать надо и этикет. Опозоришься, точно низкие баллы получишь.

– Я, кроме немецкого, еще французский и английский знаю. У меня мама лингвист по старинным международным языкам.

– А клавесин? Здесь тебе точно твои языки не помогут.

– Я в скрипичной гимназии пять лет занималась. И умею немного играть на электорояле. Клавесин нетрудно будет освоить.

– Так и быть, убедила, пусть будет барышня, – кивнула Лукреция Львовна и выбрала на экране нужного персонажа. – Но, если завалишь аттестацию, пеняй на себя. Я тебя предупредила, Влада. Все, бери эту карточку и проходи в зеленую костюмерную. Роботу отдашь карту, он поможет тебе подобрать одежду и что надо еще.

– Спасибо! – довольно закивала Влада и быстро направилась в указанную комнату.

Глава III. Глухой переулок

Виртуальный XVIII век, 1733 год
Безвременное пространство

На черном экране, где ранее красовался робот, появились белые буквы: «Вы перенесены в нужное время и место. Покиньте капсулу».

Влада прижала к себе ридикюль, готовая выйти. Сделав два шага, она уставилась взором на серебристую дверь, но та не открывалась.

– Вы перенесены в нужное время и место. Вы перенесены в нужное время и место. Вы перенесены... – продолжал повторять механический голос. Вдруг красные контурные огоньки на двери замигали сильнее, и тот же голос прочеканил: – Сбой в программе. Оставайтесь на месте. Сбой в программе. Оставайтесь на месте.

Снова все погасло, и даже габаритные огоньки. Оказавшись вновь в полной тьме, Влада уже напряглась не на шутку. Нет, она знала, что все безопасно и она находится в здании университета, но этот билоид явно барахлил. Не успела она это подумать, как зажегся яркий неоновый свет по всему потолку, и стало светло.

– Перемещение выполнено со сбоем в координатах, – заявил вдруг металлический голос. – Ваше местоположение неверно. Вы можете вернуться обратно в аудиторию для повторной телепортации с верными координатами. Для этого приложите пальцы к синему кругу.

– Вернуться? – опешила Влада.

Сбои в системе бывали, но редко, видимо, ей «повезло». Но Влада не хотела возвращаться в аудиторию. Наверняка там уже толпятся остальные ее однокурсники перед билоидом, ожидая своей очереди. И ей придется ожидать всех для повторной отправки, ибо она будет последней. А на это уйдет еще пара часов, ведь на каждого требовалось не менее пяти минут. За это время в виртуале она, возможно, сможет уже выполнить одно из заданий.

– Для возвращения в аудиторию приложите пальцы... – повторял механический голос.

– Как далеко я телепортирована от нужного места координат? – спросила она.

– Два километра от заданного места, – четко ответил робот.

– Какое время?

– Тридцатое сентября 1733 года, шесть вечера. Время верное.

Влада подумала о том, что такое расстояние до нужного места она преодолеет на карете всего за двадцать минут. Все равно это будет быстрее, чем ждать своей очереди на новую телепортацию. К тому же время было верным.

Всего минуту она думала и приняла решение.

– Я выйду здесь, – сказала она твердо.

– Место севернее на два километра от заданного места координат, – повторил компьютер.

– Я выйду здесь. Откройте дверь.

– Понял вас, абитуриент Влада. Покиньте капсулу.

Влада медленно вышла из билоида и тут же обернулась. Проем двери и стенки капсулы миг исчезли, словно растворившись в пространстве. Она огляделась по сторонам.

Ее окружала пустынная улица, теснившаяся между каменных невысоких домов.

Тишина прямо зашкаливала, и первые пару минут Влада стояла, оглядываясь.

Попятившись невольно назад, она нечаянно встала в лужу и тут же вскрикнула. В следующую секунду на улочке появилась телега с лошастью, стоящая у покосившейся ограды одного из домов. Затем возник белый кот на противоположной стороне улицы, потом вдалеке материализовался некий всадник, как будто проявившийся из воздуха. Через миг в трех шагах от Влады воплотилась женщина, похожая на продавщицу сладостей. Она выглядела весьма реали-

стичной в темном сарафане, душегрее, платке-сороке на голове, с веснушками на лице. На ее плечах на ремнях висел открытый короб, заполненный засахаренными петушками и пряниками. Она, словно статуя, застыла в трех шагах от Влады и невероятно походила на живого человека, только со стеклянным взором.

Влада поняла, что система, видимо, чуть подвисала и как бы вдогонку наполняла игровое пространство нужными атрибутами и запрограммированными персонажами, не успев до конца сгенерить виртуальную действительность по ее билету. Последними появились пара голубей, вальяжно переминающихся с ноги на ногу около лужи.

Шумы начали наполнять пространство, и некоторые персонажи даже задвигались.

Это наверняка был старый Петербург из прошлого, так как ее ноги стояли на земле, а не на гладкой матовой поверхности бульвара из своего времени. Вечерний сумрак уже опускался на город, и, похоже, погода стояла весьма теплая.

Раздался резкий щелчок, и Влада вновь вздрогнула от неожиданности. Звуки исчезли, и повисла звенящая тишина, вся виртуальная реальность вновь застыла.

Перед Владой появился небольшой парящий экран, плоский, не более пятидесяти сантиметров в длину.

– Абитуриент Влада, прослушайте краткие инструкции. Время на аттестацию – двадцать четыре часа с перерывом на сон семь часов. Флэшкороб с семью радужными кристаллами. Три задания в билете. Выдача заданий по мере выполнения, – отчеканил механический голос, и такая же инфа появилась словами на экране.

«Понятно, – подумала Влада. – После выполнения одного будет выдано следующее. Да и времени много, я точно выполню все за пару часов».

– Ясно, – кивнула Влада и приготовилась внимательно слушать.

– Билет номер двадцать. Первое задание. Прибыть на императорский бал в качестве гостя до десяти часов вечера, – произнес голос системы. – Максимальный бал – триста пятьдесят.

Экран исчез. Влада повторила задание еще раз:

– Уф, вроде все просто. Попасть на бал. Вполне нормально, я дворянка, в восемнадцатом веке. Только... – опустив глаза на свое коричневое платье, Влада задумалась. Нет, это платье для бала точно не подходило. Хотя и дорогое, но закрытое, и явно для прогулок, а не легкое бальное. К тому же она находилась посреди непонятно какой улицы, ведь система перенесла ее с ошибкой в два километра. – Императорский бал, сказал робот... так... и как туда ехать?

Неожиданно Влада ощутила порыв ветра, и окружающее пространство мгновенно наполнилось шумами улицы и «ожило». Неподвижная торговка сладостями перед ней задвигалась, и Влада вздрогнула от неожиданности. Приблизившись вплотную к Владе, женщина внимательно взглянула на нее.

– Вам нехорошо, барышня? – спросила она участливо.

Влада моргнула несколько раз, приходя в себя и понимая, что хватит тупить. «Я уже в виртуальной реальности», – подумала она и, тут же мотнув головой, выставила перед собой руку, останавливая женщину с ее рвением.

– Благодарю, я пришла в себя, – ответила Влада.

Торговка кивнула и поспешила дальше по улице. Влада обернулась ей вслед, отмечая, что она как живая. Кот, сидевший у лужи, мяукнул и побежал по своим делам, спугнув голубей. Из домика напротив к груженой телеге вышел бородатый мужик и деловито начал распрягать лошадь.

Окружающая улица казалась невероятно реалистичной.

– Так, радужные кристаллы тратить пока не стоит, – начала Влада размышлять вслух, осматривая пробежавшего мимо кота. – Мало ли что там в других заданиях. Надо найти экипаж с извозчиком, добраться до дома Мироновых, я же дворянка, Миронова Екатерина, пере-

одеться и на бал, – прошептала Влада себе под нос план дальнейших действий. – Императорский бал... так... ну хоть с этим нет проблем. Императрица сейчас одна, Анна Иоанновна, и бал наверняка тоже теперь один. Найти нетрудно. Главное, переодеться. У меня есть четыре часа.

Решив выйти на более оживленную улицу, девушка, приподнимая подол платья, поспешила вперед. Она старалась держать осанку и не идти слишком быстро. Она же играла роль барышни, и аттестация началась.

Свернула за угол, но, на свою неудачу, оказалась на еще более пустынной улочке. Место, конечно, было неприглядное, и она явно находилась в бедном квартале Петербурга.

«Барышням здесь не место, – подумала Влада. – Потому надо выбираться отсюда побыстрее. Уж этот сбой в системе».

Не успела она сделать десяток шагов, как за спиной раздалось тяжелое шарканье.

– Кого-то ищите, мадемуазель? – раздался хриловатый низкий голос.

Влада мгновенно обернулась и увидела двух мужчин в офицерских зеленых мундирах, высоких ботфортах и треуголках на головах. Белые простые парики и сабли на боку довершали их образ. Походили они на гвардейцев. Всего в десяти шагах от нее, они как-то плотноядно скалились и явно были... Влада нахмурилась и поняла, что они пьяны.

Да, именно пьяны. В своем времени она никогда не видела пьяных, ведь люди берегли свое здоровье и не разрушали его разного вида наркотическими веществами, будь то табак или вино, оттого теперь средняя продолжительность жизни на Земле увеличилась до трехсот лет.

– Так мы здесь, вас ожидаем, – заметил довольно второй.

– Пойдем с нами, не обидим, – кивнул первый, приближаясь.

– Словно дворянина, – досказал второй и громко загоготал.

– Вы ошиблись, господа, мне надо найти экипаж и извозчика, – ответила холодно Влада, чувствуя, что надо немедленно уйти от этих двух, которые точно были не в себе.

Она попыталась обойти их. Но не тут-то было. Один из них встал у нее на пути, а второй как-то оказался позади девушки.

– Зачем кого-то искать? Вы уже пришли, сударыня, – хохотнул тот, что стоял за ее спиной, и тут же его руки оказались на талии Влады.

От неожиданности она даже охнула, никак не ожидая подобного. В ее времени никто так не хватал на улицах девушек, чего-то требуя, и вообще, мужчины были вежливыми и милыми. Но эти два наглеца, от которых разило вином, похоже, вообще не знали правил хорошего тона. Даже здесь, в восемнадцатом веке, это казалось вопиющим безобразием. Пару раз выдохнув, Влада тут же вспомнила уроки актерского мастерства и то, как себя вели девушки в этом столетии. Окотив стоящего перед ней молодого гвардейца предостерегающим взглядом, она строго велела:

– Прошу вас, господа, оставьте меня в покое и идите куда шли, – попыталась вразумить пьяных она, настойчиво силясь отцепить руки второго от своей талии.

– Ага, щас, – буркнул тот, который стоял за спиной девушки, и не только не убрал руки, но и прижался к девушке своей грудью. – Мы за девкой пришли сюда, чего это нам уходить-то?

– Вот нам повезло, – закивал его друг, также подходя вплотную к Владе. – Какая хорошенькая краля подвернулась.

– И не говори, Гришка, чистенькая и пахнет хорошо, я как раз денег захватил побольше.

Не веря своим ушам и глазам, Влада прекрасно поняла, что эти двое искали девицу для интимных развлечений, оттого начала уже нервно скидывать руки наглеца со своей талии и выпалила в лицо впереди стоящего:

– Я приличная барышня!

– Да про то и говорю, – хмыкнул тот в ответ. – Мы прилично тебе заплатим.

– Но я не хочу, – выдавила Влада из себя испуганно, совершенно не зная, как себя вести с этими наглыми субъектами. – Пустите!

Окончательно растерявшись, Влада лихорадочно думала, что делать. Неужели это проверка системы? Так и есть! Похоже, она зря надеялась, что аттестация будет легкой. Недаром Лукреция Львовна предупреждала. «Ладно, – выпалила про себя Влада. – Проверка так проверка. Что ж, играем на грани!»

Вспомнив еще один прием из истории, не очень приятный, но, видимо, необходимый в данной непростой ситуации, Влада вскинула руку, намереваясь залепить пощечину одному из них. И он тут же схватил ее запястье, не дав ударить себя.

– Ишь ты, резвая какая! Первый раз такую несговорчивую кокотку встречаю!

Она сама опешила от своего поведения, но совсем не чувствовала себя виноватой, именно так и должна была повести себя приличная барышня того времени.

– Нет уж. Никого больше искать не пойдешь, – добавил первый и угрожающе склонился к лицу Влады. – Мы тебя первые увидели, значит, и развлекаться нам!

Второй уже полез целовать ее. Но она укусила его за губу, пнув ногой.

– Отпустите немедленно! А! – закричала Влада что было мочи.

– Ты чего орешь, дура?! Строишь из себя скромницу?

– А скромности у тебя ни на грамм! – поддакнул ему второй. – Приличные девицы по задворкам одни не шастают. А непотребным девкам скромничать ни к чему, верно, Андрюха?

– Точно, ну-ка давай ее сюда!

Влада почувствовала, как один из них приподнял ее над землей и поволок к небольшой заброшенной постройке, видимо, собираясь немедленно осуществить свои дерзкие желания. Второй тоже последовал за ним, зажимая ей рот рукой и как-то довольно хмыкая.

«Они что, совсем озверели?» – опешила Влада вконец.

Нет, она, конечно, знала, что в эти времена мужчины были дерзкими, властными, любвеобильными, но не до такой же степени, чтобы хватать незнакомую девицу на улице и тащить ее в подворотню. Она была просто в шоке от происходящего. На всех трех свиданиях с парнями в своем времени ее даже не целовали ни разу, не говоря уж о прикосновениях. А сейчас происходило такое, что Влада окончательно растерялась.

Но ненадолго. Уже через миг она вспомнила про аттестацию и начала думать о том, как бы повела себя девица из этого столетия в данной неприятной ситуации?

Тут же она начала дико пинаться и сильно укусила второго за ладонь. Тот взвыл, и ее рот оказался свободен, чем она тут же воспользовалась и что было мочи начала кричать о помощи. Да, она не собиралась становиться безропотной игрушкой этих двух гвардейцев.

Все же ей необходимо было попасть в императорский дворец на бал, вообще-то.

– Кончай орать! – приказал первый, пытаясь закрыть ей ладонью рот.

Однако ее ответная атака не остудила их пыл. Наоборот, они поспешили быстрее и уже через минуту свернули на пустынную улочку, где не было ни души. Она продолжала визжать и кусаться, но все было без толку.

Влада поняла, что теперь остался лишь один способ остановить этих двух ненормальных – открыть флэшкороб с радужными кристаллами и активировать один из них, и как можно скорее, пока эти двое одержимых похотью не учинили над ней нечто скверное.

– Вам помочь, господа?! – вдруг раздался в тишине пустынной улочки громкий стальной голос.

Товарищи, жаждущие тела девушки, остановились, и Влада тоже перестала брыкаться, потому что ее поставили наконец на землю. Позади них в десятке шагов стоял высокий мужчина в длинном плаще, сапогах, верхнюю часть его лица скрывала черная треуголка с белой опушкой.

– А ну, проваливай куда шел! – выпалил один из «поклонников» девушки.

– Они на меня напали! – пискнула Влада, чувствуя, что этот незнакомец, возможно, ее спасение от этих озабоченных.

– Молчи, гулящая! – процедил гвардеец у уха девушки и сильнее притиснул ее к себе, обдав винным перегаром.

– Девка эта наша, – рявкнул хриплым голосом второй гвардеец.

– Не думаю, что барышня жаждет вашей компании, – заметил мужчина звучным баритоном. – Она со мной.

– Пшел прочь! Пока я тебя не искромсал на сало! – с угрозой вскричал второй и торопливо вытянул свою саблю из ножен.

Незнакомец в треуголке как-то громко хмыкнул и стремительным движением достал из-за пояса пистолет. В тишине улицы отчетливо послышалось, как он взвел курок. В следующий миг раздался выстрел, и пуля просвистела рядом с Владой и гвардейцами, пройдя между ними. Влада испуганно вскрикнула и мгновенно стукнула ладонью по своему браслету на запястье.

Все вмиг остановилось, и все трое мужчин замерли, словно истуканы. Окружающие звуки пропали.

Влада выдохнула, понимая, что ситуация явно стала критической. Не прошло и получаса от начала аттестации, так ее уже едва не изнасиловали, а теперь эта стрельба из пистолета. Какой там бал, хоть бы полчаса еще протянуть в этой виртуальной реальности...

Нет, надо было срочно активировать один из кристаллов из флэшкороба. Тут же перед Владой появился небольшой парящий экран, и та же девица с белесыми волосами, которую она уже видела чуть раньше.

– Спрашивайте, Влада Киселева, – раздался электронный голос робота.

– Нужен флэшкороб.

– Перед вами. Всего семь кристаллов.

Экран с белой дамой-роботом исчез, а перед Владой появилась небольшая корзина, парящая на уровне ее груди, в которой лежали круглые шарики всех цветов радуги. Кристаллы эти были в помощь, и Влада отчетливо запомнила все о них еще на предпоследнем уроке у Лилианы Васильевны. Кристаллы могли добавить нужный реквизит в виртуал, давали совет, как поступить, и даже могли изменить реальность, только не сильно. Но, как предупреждал Кораблев, они же и забирали часть накопленных баллов, потому пользоваться ими часто не стоило.

Она взяла один из них, голубой, и бросила на землю. Шар стукнулся и разлетелся сотней голубых бабочек. В воздухе повисли сверкающие голубые частицы, и Влада поняла, что надо озвучить, чего она хочет.

– Мне надо немедленно оказаться на императорском балу.

– Выполнение невозможно. Причина: критичное изменение первоначальной заложенной программы, – завибрировал механический голос, раздавшийся из корзины.

– Прекрасно, – проворчала она, нахмурившись. – И кто это, интересно, заложил в систему, что на меня должны напасть эти озабоченные гвардейцы?

– Кристалл радуги потрачен, – ответил голос робота. – У вас осталось шесть штук, Влада Киселева.

Флэшкороб исчез, а Влада ошарашенно поняла, что профукала кристалл-помощник просто так, но уже было поздно.

– Чудесно! – выпалила она, вздохнув. – Лучше бы платье бальное попросила, все толку было бы больше.

Мужчины и звуки улицы вновь «ожили», незнакомец в плаще быстро сунул разряженный пистолет в карман и вытащил второй из кобуры. Влада вспомнила, что в то время пистолеты надо было перезаряжать после каждой стрельбы, ибо барабана, как у современных аналогов, еще не было.

– Не заставляйте меня просить дважды, господа. Вторая попадет куда надо, – уже грозно заявил мужчина в надвинутой на лицо треуголке.

Влада не видела полностью его лица, но что-то в его облике показалось ей знакомым.

– Ладно, дикий, не кипятись, – поцокал первый и убрал руки с талии Влады. Он чуть подтолкнул девушку вперед к незнакомцу. – Так и быть, забирай девку себе, она все равно кобенится! Пошли, Гришка.

Сделав несколько неуверенных шагов в сторону мужчины, Влада чуть помедлила, отчего-то ожидая подвоха или потасовки. Мужчина чуть приблизился к ней, так и держа на мушке гвардейцев. Через миг быстро протянул руку и, схватив девушку за плечо, поставил ее за свою спину.

– Благодарю вас, господа, более я вас не задерживаю, – так вежливо-сладко сказал ее «спаситель», что девушка даже поморщилась от слащавой издевки, которая слышалась в его голосе.

– Вот наглая харя, дать бы ему по роже, – огрызнулся второй, явно недовольный тем, что пришлось отпустить девицу, но побаивающийся открыто нападать на незнакомца с пистолетом.

– Пошли, сказал! – гаркнул первый.

Второй из офицеров зло выругался нецензурным словом и сплюнул на землю, но тут же они оба развернулись и медленно направились прочь с пустынной улочки.

Когда шум их шагов затих, незнакомец повернулся к Владе и обеспокоенно спросил:

– Вы целы, барышня?

– Благодарю вас.

– Не имею чести вас знать.

– Екатерина Александровна Миронова. А вы... – четко ответила она, поднимая на него глаза, и тут же замерла.

Точно! Ей не показалось, что мужчина был ей знаком.

Перед ней стоял ее преподаватель, мастер Тимофей Игоревич.

Глава IV. Незнакомец опасного вида

Он тут же снял треуголку, отороченную серебряным позументом, и галантно произнес:
– Простите меня за оплошность, сударыня, забыл представиться. Тимофей Петрович Строганов.

Невольно уставившись на его лицо, Влада моргнула пару раз. Это точно был «он»! Мастер Кораблев собственной персоной, только без линз на носу, с усами, и его волосы покрывал небольшой напудренный парик с косичкой. И его глаза. Точно она не помнила цвет его глаз, какой-то светлый вроде, потому что розовые линзы, которые он носил в реальности, делали его глаза почти белесыми. Сейчас его радужка казалась темной, почти чернильной. В остальном он был вылитым мастером. Такой же плечистый, подтянутый и выше нее на голову.

Одетый в черный плащ, из-под которого выглядывал модный синий короткий кафтан и камзол из дорогой ткани, в белую рубашку с вычурным галстуком, штаны и высокие сапоги. Он невероятно походил на изысканного франта. И он точно был виртуальным, потому что застыл на месте так же, как и другие персонажи и окружающая обстановка, когда она вызывала флэшкороб.

Как он сказал, его зовут? Тимофей Петрович? Поразительно! Система, похоже, опять дала сбой, какой еще Тимофей в восемнадцатом веке? Это же не двенадцатый и не двадцатый века, чтобы иметь такое имя.

– Какое у вас странное имя, – проямлила она.

– Матушка назвала меня в честь покойного прадеда, – объяснил он.

– А-а-а, – протянула она, уже ничего не понимая.

В следующий миг мужчина улыбнулся ей белоснежной улыбкой, да так призывно и соблазнительно, что у Влады вмиг вспотели ладони.

«Так, спокойно, – заверещала она про себя. – Это виртуальная игра-аттестация, и я исполняю роль. Но отчего этот франт так похож на моего преподавателя по виртуалу?! Да еще и улыбается, словно я ему жутко понравилась».

Прикусив губу и не зная, что делать, Влада окончательно растерялась. Ей вовсе не нравилось, что ее спасал какой-то персонаж, похожий на учителя. Это нервировало ее невероятно.

В реальности у мастера Кораблева была любимая жена, насколько она знала, он был строгим, скучным и очень правильным. Он не стал бы угрожать пистолетом незнакомцам и уж тем более «строить ей глазки», как делал это сейчас. В реальности он недолюбливал ее, студентку Владу Киселеву, постоянно пытался ее завалить на аттестациях по своему предмету, смотрел свысока и насмешливо и вообще относился к ней крайне предвзято. И она так же отвечала ему задиристо и холодно.

И сейчас его поведение и его горящий взгляд ей совсем не нравились.

– Вы дочь генерала Миронова Александра Петровича? – уточнил он и придвинулся к ней ближе, чуть склоняясь и вновь улыбаясь.

– Наверное... – она запнулась, ибо его близость и исходившие от него флюиды были более чем красноречивы. – Да.

– Вы позволите? – он протянул ей ладонь, и она, лишь на миг замешкавшись, торопливо протянула ему руку для поцелуя.

– Уф... – выдохнула Влада, понимая, что едва не оконфузилась, не сразу вспомнив, что ее роль предполагала и поцелуй руки, обязательные для дворянок того времени.

Он, склонившись, быстро поцеловал ее пальцы, едва касаясь, и вновь выпрямился.

– Вы, милейшая Екатерина Александровна, заблудились нынче? Отчего вы в такой поздний час бродите одна в этом беспокойном квартале? Я могу проводить вас до дому, я все равно направлялся в сторону вашей усадьбы, – предложил он галантно.

– Вы знаете, где я живу?

– Все в столице знают, где живет генерал Миронов. Держитесь за мой локоть, сударыня, – велел он, похоже, даже не сомневаясь, что она последует с ним.

Влада уже сжала кулачок. Что за напасть. Он еще и провожать ее собрался. Как есть запал на нее и сейчас пытался внаглую навязать свое общество. Но она этого не хотела. Перед ней стоял ее учитель, и его компания напрягала ее до крайности.

Не выдержав внутреннего напряжения, Влада вновь провела пальцами по браслету. Тут же все замерло, в том числе и ее собеседник, и даже его взгляд неподвижно застыл. Она сильно ткнула его пальцем в плечо, желая удостовериться, что он действительно лишь персонаж, созданный виртуальной системой. Строганов не двигался. Увидев парящий экран, Влада выпалила:

– Флэшкороб!

Появилась корзина с шарами, и она хлопнула о землю желтый кристалл и протараторила:

– Объяснение-совет. Кто это такой и почему он похож на мастера Тимофея Игоревича?

– Тимофей Петрович Строганов, – ответила монотонным голосом система. – Служит действительным тайным советником при императрице. Это ваш виртуальный помощник. Он поможет адаптироваться.

– Ясно! – заявила она, прекрасно помня, для чего нужен этот помощник. Ее волновало другое: – Почему именно он? Почему он так выглядит?

– Не были заданы конкретные данные помощника, Влада Киселева. Система создала того, кто в ту минуту занимал ваши мысли, по его параметрам.

– Понятно! – вспыхнула она и пару раз вздохнула, чтобы успокоиться.

Еще бы он не занимал ее мысли в тот миг. Она смотрела на него и спорила с ним. Понятно, почему помощник выглядит как он. Когда Кораблев вводил данные в систему, она думала о нем, чтобы он все сделал верно. И все! Но все вышло так глупо.

– Сама виновата. Лучше бы маму попросила сразу, чем этого, – пробурчала себе под нос Влада.

Она провела по браслету, и реальность опять активизировалась.

– Господин Строганов, я вполне могу добраться сама до дому, – ответила она приветливо и демонстративно не стала класть руку на его локоть. Она хотела как можно скорее отделаться от него. – Благодарю вас еще раз, и прощайте.

– Прощайте, – протянул он, и она отметила на его лице недовольство.

Быстро обойдя его, она поспешила вперед, на более оживленную улицу, которая виднелась впереди. Она старалась идти как можно быстрее, чтобы выбраться наконец из этого неприятного квартала.

Действительно, через пять минут она вышла на довольно широкий проспект и огляделась. Она искала глазами экипаж или карету, чтобы добраться до усадьбы Мироновых. Рядом с ней слышались какие-то пьяные крики или песни. Девушка невольно отметила, что поблизости имеется некое заведение с вывеской «трактир “Веселый гусар”», у которого стояли громкоголосые мужчины в неприглядных одеждах. Они также заметили ее и начали махать:

– Эй, барынька!

Она оглянулась на них, и тут кто-то дернул ее за руки, выхватив ридикюль. Влада вскрикнула и увидела, как невысокий парнишка убегает от нее в подворотню, прихватив ее ридикюль с деньгами восемнадцатого века и шпаргалками.

– Стой! – закричала она и даже попыталась побежать за ним, но уже через минуту остановилась, так как вора уже простыл след. Она поняла, что преследовать его бесполезно. – Чудесно! Еще и денег лишилась.

– Эй, барынька, – раздался бас у ее уха, и она вмиг обернулась.

Перед ней стоял один из тех мужиков, которых она видела у трактира. Он походил на медведя своим внушительным ростом и телосложением.

– Что вам надо? – пискнула она испуганно.

– Заблудилась? – пробасил он, и его рука потянулась к ней, а точнее, к ее лицу.

Злорадно оскалившись, он резко сдернул золотой кулон с ее шеи. Влада вскрикнула, опешив. Но в следующий миг на громадного мужика налетел некий человек и со всего размаху ударил его кулаком в лицо. Мужик попытался ответить таким же сильным ударом, но промахнулся. Округлив глаза, Влада отметила, как Строганов, который опять почему-то появился рядом, вновь ударил наглеца, уже в живот, и тот попятился. Мужик не собирался сдаваться и полез в драку, стукнув Строганова в плечо. Однако ее так называемый «помощник» оказался сильнее, и уже спустя пару ударов мужик упал наземь, закрываясь руками.

– Хватит! Чего тебе надо, барин?! – завопил он.

– Убирайся, мразь, – процедил Строганов, сверкая на него глазами. Тот едва поднялся и, ковыляя, потащился обратно к трактиру. Тимофей Петрович быстро поднял с земли свою упавшую треуголку и украшение Влады, которое выронил мужик при потасовке. Он приблизился к девушке, протягивая ей сверкающую вещицу. – Ваш кулон, Екатерина Александровна.

– Благодарю, – пролепетала она, беря дрожащей рукой у него кулон. – Вы шли за мной?

– Да, извините, – кивнул он и как-то заискивающе улыбнулся. – Все же позвольте, Екатерина Александровна, я довезу вас, на улицах в этот час небезопасно, я же говорил, – настойчиво заметил он.

– Вы правы, они украли у меня ридикюль. Так уж и быть, проводите меня до дому, – кивнула она.

Ухватившись за его локоть, она перешла с ним на противоположную сторону улицы. Там Строганова дождался экипаж. Едва мужчина захлопнул дверцу кареты и Влада облегченно плюхнулась на мягкое сиденье, карета покатила по пыльной дороге.

– Не переживайте, через полчаса будете дома, – заверил он ее, отметив, как она вздыхает.

– Хорошо бы.

Некоторое время они ехали молча, и Влада напряженно смотрела в окно кареты, желая уже поскорее добраться до дома, чтобы переодеться в бальное платье и мчаться на бал. Дорога до нужного места из-за сбоя программы обернулась для нее весьма неприятными приключениями, но она была преисполнена решимости сыграть первое задание на все триста баллов. Она так напряженно думала обо всем, что не замечала, как ее спутник не спускает с нее внимательного взгляда.

– Вы знаете, я даже рад, что оказался в этом квартале по делам. Ведь я даже не предполагал, что там встречу такую очаровательную барышню...

– Неужели? – округлила она глаза, вновь вспоминая, что надо играть «наивную, глуповатую, добрую» героиню.

Она даже похлопала для большего эффекта глазами пару раз и позволила себе улыбнуться ему.

– Как вы очутились в этой беспокойной части Петербурга в такой час? С вами что-то приключилось?

– Нет. Я поссорилась с отцом и ушла из дому, а потом заблудилась, – ответила Влада, тут же придумав оправдание.

– Что же запретил вам многоуважаемый батюшка, что вы отважились на такой дерзкий поступок?

– Я сказала, что хочу выбрать будущего мужа по любви, а не по достатку, – ляпнула она первое, что пришло ей на ум.

– Совершенно с вами согласен, – кивнул Строганов.

– Батюшка осерчал после моих слов, ведь он постоянно твердит, что я должна выйти замуж только за именитого, богатого вельможу, желательно с наследственным титулом, – продолжила она, придумывая на ходу.

– В чем-то ваш батюшка прав, Екатерина Александровна. Могу дать вам совет. Чтобы найти лучшего мужа, вам надобно чаще ездить на балы.

– Я езжу, – неуверенно соврала Влада.

– Правда? Но я ни разу не встречал вас на балу при дворе. Хотя частенько бываю там по долгу своей службы.

– Я ни разу не была на балу императрицы.

– Тогда могу я пригласить вас на сегодняшний императорский бал? – вдруг предложил он. – Мне было бы приятно, если бы вы подарили мне пару танцев.

Он сказал это таким завораживающим голосом и так призывно улыбнулся, что Влада опять напряглась. Его лицо показалось ей невероятно привлекательным, а горящий взгляд карих глаз смутил ее окончательно.

«Все же он настойчиво заигрывает со мной и пытается соблазнить», – поняла она. Этот «помощник» начал ее уже пугать своим напором.

На миг Влада даже радостно вспыхнула, ведь если она поедет с ним на бал, то точно выполнит задание. Но было одно но. Перед ней сидел Кораблев, хоть и виртуальный, но все же невероятно реалистичный. И с ним она ехать никуда не хотела, даже ценой провала задания. Нахмурившись, она пыталась решить, что бы ответила на это предложение наивная и глуповатая девица Миронова. Наверное, согласилась бы. Но Влада не хотела даже думать о том, чтобы продолжать знакомство в виртуале с этим персонажем. Но роль есть роль, потому отказать категорично Строганову было нельзя. Она мило улыбнулась.

– Ваше предложение так неожиданно, сударь, мне надо подумать, – сказала она.

– Конечно, у вас есть время, пока мы не приехали. Позже я поговорю с вашим батюшкой, чтобы все объяснить ему, дабы он отпустил вас со мной.

«Каково! Похоже, он даже не сомневается, что я дам положительный ответ, – про себя всполошилась Влада. – Нет, это ни в какие ворота не лезет. Еще, поди, и свататься надумает, судя по его стремительной атаке». Она решила немедля «линять» от этого напористого соблазнителя, который то дрался за нее, то умело соблазнял улыбками и приглашениями на бал.

Главная ее цель – попасть на бал до десяти. И она попадет туда, но только без него. Потому что этот Строганов-Кораблев не входил в ее планы. У нее была аттестация, а не всякие шуры-муры с опасными молодыми вельможами брутально-соблазнительного вида, похожими на ее преподавателей.

Он вдруг как-то странно посмотрел на нее и спросил:

– Вы поранились? На ваших губах кровь!

Быстро пересев к девушке на сиденье, он тут же достал кружевной платок и склонился над Владой, видимо, намереваясь помочь.

– Наверное, прикусила, – пролепетала она, действительно чувствуя во рту солоноватую жидкость.

– Я вытру, – закивал он, прижимая платок к ее губам.

От его близости она занервничала, чуть откинувшись назад на спинку сиденья. Нет, он был невозможно красив, соблазнителен и прямо давил на нее своей мужественностью и властностью. К тому же явно еще и богат. Такому в этом веке точно ничего не стоило соблазнить любую девицу, но Влада не была в душе этой самой девицей восемнадцатого века.

Именно в эту минуту карету тряхнуло на ухабе, и потом она резко затормозила. Влада едва не слетела с сиденья, но Строганов не позволил ей упасть, обвив ее талию сильными руками и придерживая.

– Осторожнее, Екатерина Александровна! – выпалил он, сильнее прижимая ее к себе.

Произошла заминка, во время которой мужчина оказался в опасной близости. Вдруг он стремительно склонился к губам девушки и поцеловал ее. Нежно и ласково, едва касаясь.

Оторопев от его действий, Влада вмиг начала вырываться и почти отскочила от него, вклинившись спиной в стенку кареты.

«Вот нахал! – возмутилась она про себя. – Знаком с ней не более часа и уже целоваться лезет. Точно знает, как соблазнять девиц. Нет, явно надо поскорее бежать от него подальше. Еще немного, и он тоже, как те двое, потащит меня в подворотню, даже не сомневаюсь в этом».

Его взгляд яростно горел, черты лица заострились, а приятное мужественное лицо было взволнованно и решительно.

– Вы забываетесь, сударь! – возмущенно выпалила Влада, тут же пересаживаясь на противоположное сиденье, прекрасно помня, как надо играть в подобной ситуации.

Хорошо было бы еще дать пощечину, но ей подумалось, что это будет слишком, все же он дважды спас ее от наглецов сегодня.

– Простите, – выдавил он из себя, но она видела, что он не сожалеет ни о чем.

В этот момент экипаж остановился, и кучер прокричал, что приехали к дому Мироновых. Влада устремила на Строганова нервный взор и строго произнесла:

– Благодарю вас за помощь, сударь, но я вынуждена отказать от вашего предложения. У меня разболелась голова, потому сегодня я останусь дома. И, значит, вам не следует говорить с моим батюшкой. Прощайте, господин Строганов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.